

"Угу! Почему ты так торопишься, чувак!".

Когда представилась последняя возможность, униженный Чан Кён Нам, сидевший возле своего дома, мгновенно протрезвел и поспешил остановить Адвоката И от попытки уйти. Жизнь джентльмена - это его лицо. Потерять лицо - то же самое, что умереть для человека высокого положения. Но чтобы защитить свою честь, нужны были деньги.

Как только его финансовое положение пошло на убыль, Чан Гюн Нам из сельской глубинки стал кланяться еще сильнее, чем раньше. Правда заключалась в том, что никому не было дела до того, пил ли ты холодную воду и ковырялся ли в зубах.

Чан Кён Нам резко взглянул на своего старшего брата. Но, конечно, Чан Кён Тэк был не настолько туп, чтобы не понять истинного намерения, скрывающегося за этим взглядом. 'Мы должны выжить первыми, чтобы наша семья существовала, брат!'

"Хорошо, давайте сделаем это. Когда будут готовы средства?"

Чан Кён Тек стиснул зубы и хлопнул ладонью по столу.

"Мы составим и подпишем договор о передаче акций сегодня. Тогда я дам вам 100 миллионов прямо сейчас в качестве платы за подписание. Вы принесли настоящие акции, как я просил, сэр?"

"Вот они". Чан Кён Тек передал все акции.

Возможно, с большой долей предсказуемости, 100 миллионов на его глазах были гораздо ценнее, чем обещанный миллиард без каких-либо гарантий. Как ни странно, наивность этих двух пожилых людей, граничащая с глупостью, а также их легко ранимые сердца помогли им вернуть свое разрушенное богатство. Это был еще один пример того, почему была придумана фраза "ирония судьбы".

'Президент Бак знает, как выбирать добычу, не так ли? Цок, цок!

Адвокат И про себя хмыкнул. Хотя жаль, но эти неряшливые деревенские мужики были полны жадности, что не могло его не огорчать. Без похоти проститутки остались бы без работы, и точно так же плодородной землей, на которой действовали мошенники, была людская скупость.

Президент Бак был не из тех, кто закончит перевод, но отложит выплату оставшейся суммы, но он поступил именно так. Что в таком случае могли сделать эти два пожилых человека?

"Оставшаяся часть платежа будет переведена вам электронным способом, как только мы закончим ее подготовку. Это займет не более десяти дней. Пожалуйста, сообщите мне номер вашего банковского счета".

Когда официант подошел, чтобы подать тарелку с суши, передача акций была завершена. Чан Кён Тек и его брат напряженно смотрели на шествие нулей в чеке глазами, наполненными разными эмоциями.

"Старший брат. Клянусь, с сегодняшнего дня я больше никогда не буду связываться с акциями".

Пожалуйста, читайте на NewN0vel Org)

"Я тоже, младший брат. Я не хочу больше никогда проходить через эту ерунду, даже если на моем банковском счету будут газиллионы". Чан Кён Тек вздрогнул, отвечая.

Эти проклятые акции обманули его за последние несколько лет. Его богатство лежало в руинах, а факелы и вилы его родственников, вложивших деньги в эту схему, были близки к тому, чтобы сжечь его дотла. Его голова начинала болеть при одном только упоминании "ша" в акциях.

"Такое ощущение, что мы прошли через один мерзкий кошмар, брат. Но, как я и думал, гусеница должна питаться листьями". Чан Кён Нам покачал головой в знак поражения.

Шестисот тридцати миллионов должно хватить, чтобы восстановить половину потерянных фермерских угодий. Казалось, будто кролик, утащенный в подводный Дворец Дракона, каким-то образом получил назад свою извлеченную печень.

"Адвокат И, спасибо!"

"Я всего лишь мальчик на побегушках, господа. Если вы хотите кого-то поблагодарить, то благодарите президента Бака. В любом случае, вы двое, должно быть, прошли через многое, попав в жадность главы семьи, господа. Так почему бы вам не расслабиться и не получить удовольствие от сегодняшнего дня?" Адвокат И продолжал вбивать клин между Чжанами до самого конца.

Чан Кён Нам попытался остановить адвоката И, когда тот встал, чтобы уйти. "Подожди, парень. Почему бы тебе не остаться и не насладиться этими дорогими суши вместе с нами?"

"К сожалению, я не могу, господа. Вам двоим, должно быть, есть что обсудить наедине, а у меня после обеда судебный процесс. Кажется, у меня нет времени. Что ж, тогда".

Люди склонны искать способ рационализировать то, что произошло, если они чувствуют себя виноватыми. Адвокат И предоставил Чан Кёну Теку и его брату время для злословия в адрес известной семьи.

Адвокат раздувал пламя раздора между сторонами. Именно поэтому была придумана старая поговорка о том, что даже собаки не хотят нюхать адвокатское дерьмо.

*

Адвокат И закончил переговоры и покинул суши-ресторан беззаботным, игривым шагом. Теория президента Бака о том, что эгоизм важнее общего блага, оказалась абсолютно верной. Предательство Чан Гён Тека и его брата действительно вызвало бы массовые потрясения в семье Чан.

Президент Бак не ограничился тем, что глубоко подкопался под финансовые позиции своих родственников, но даже посеял семена недоверия и конфликта внутри всей семьи. Этот человек был еще хитрее енота и еще более целеустремленным, чем гадюка. Адвокат И сталкивался с неблагоприятными персонажами и происшествиями на протяжении десятилетий своей адвокатской деятельности. Однако, несмотря на это, он все равно содрогнулся от порочности президента Бака.

Адвокат И отыскал ближайший телефон-автомат и сообщил подробности переговоров Бак Ин Бо. По мере приближения телефонного разговора он добавил еще кое-что. "Я не хочу стать

вашим врагом, президент Бак".

*

Vroooooom-

Гамулчи затормозил как раз в тот момент, когда собирался пересечь ворота университета.

Перед глазами Му Ссанга разыгралась сцена, которую он давно не видел. По обе стороны от ворот стояли четыре шеренги омонцев, вооруженных черными дубинками и щитами, похожими на skutумы. (Прямоугольные щиты, использовавшиеся древнеримскими солдатами).

Это" началось снова, как только начался новый семестр.

Бесконечная игра в пятнашки между полицейскими и студенческими протестующими продолжалась уже некоторое время. С тех пор как Чун Ду Хван выгнал Чхве Кю Ха (японское имя Умэхара Кэйити) и захватил власть, улицы почти каждый день наполнялись удушливым дымом слезоточивого газа.

Милитаристские речёвки ОМОНа разносились по всему кампусу. Между тем, борьба и споры между студентами и полицейскими, пытающимися досмотреть их школьные сумки, стали обычным делом. Истекающие кровью студенты, которые в спешке убегали, стали привычным зрелищем, а сцены, когда южнокорейские полицейские в штатском Пэкголь-дан (южнокорейские полицейские в штатском, действовавшие с 1980 по 1990 год) зверски избивали студентов, также стали обычным явлением.

С началом нового семестра, когда не за горами сентябрьские Азиатские игры, протесты разгорелись с новой силой. Поводом для последнего витка демонстраций стали сексуальные пытки Квон Ин Сук, совершенные сотрудником полицейского участка Бучхона. Этот инцидент стал еще одним бесчеловечным, аморальным поступком власть имущих, которые использовали жестокие, скрытые средства для подавления демократических движений. Судебные органы и средства массовой информации были соучастниками этого необоснованного проявления энергии.

*

Студенческие протесты начались, когда 21 декабря 1983 года режим Чун Ду Хвана объявил о мерах по "либерализации" учебных заведений. Всем учащимся, исключенным из школ после участия в антиправительственных протестах, было разрешено снова поступить в учебные заведения. Тем не менее, это послужило лишь толчком к еще более масштабным протестам.

Целью декларации 12/21 было ослабить враждебные настроения населения по отношению к режиму. К несчастью для Чун Ду Хвана и его ближайших помощников, они недооценили враждебное отношение общества к ним. В результате преступник никогда не узнает, насколько сильно он ранил жертву. Это была обычная ошибка диктаторов, опьяненных своей властью.

Это заявление привело к тому, что студенты-активисты вернулись в свои школы, а полиция, находившаяся в различных кампусах, начала выводить свои силы. Это побудило студентов университетов, которые до тех пор сдерживали себя от возмутительного уровня подавления, начать наводнять улицы уже во время новогодних каникул.

Различные студенческие организации возникали повсюду; их цель - демократизация университетских городков и корейского общества в целом. Цена просчета режима оказалась весьма суровой. Протесты в школах, протесты на улицах... Демонстрации продолжались всю ночь и даже день.

Каким же человеком был Чун Ду Хван? Он был жестоким, безжалостным человеком, который нагло выбивал из вас все живое, а потом спрашивал, каково это.

ОМОН, блокировавший входы в кампусы, возможно, был отведен, но в школы в большом количестве были направлены офицеры в штатском и специально организованный отряд подавления под названием "Пэкголь-дан". Их инспекции кампусов вскоре стали ежедневными. И как только начинались беспорядки, тут же появлялись десятки курятников (полицейских фургонов).

Отряд подавления в штатском, он же Пэкголь-дан, не был похож на обычную полицию, которая организовано оттесняла протестующих. Члены Пэкголь-дан всегда были одеты в простую уличную одежду и вооружены дубинками для подавления. Они появлялись неожиданно и исчезали как ветер. Наполненный физически крепкими, атлетически сложенными членами, "Пэкголь-дан" был хорошо известен в Корее 80-х годов.

*

Му Санг не был обеспокоен состоянием корейской политики. На это у него было две причины. Во-первых, странствуя по Европе, Африке и Ближнему Востоку, он успел многое увидеть и услышать. Обычно человек видит столько, сколько знает, и узнает столько, сколько видит. Но увиденное - это еще не все, что можно было узнать. Под поверхностью любого происшествия обязательно скрывалась другая правда.

Чхве Кю Ха, известный как жертвенный агнец военного режима, был не более чем соучастником и послушным сторонним наблюдателем. Он дал добро на расширение военного положения и создание Национального комитета по чрезвычайным ситуациям. И именно Чхве Кю-Ха ратифицировал введение военного положения 17 мая 1980 года.

Чхве Кю Ха держал рот на замке, когда Новый военный режим арестовал Ким Дэ Чжуна и Ким Чен Пира и посадил Ким Ён Сама под домашний арест. По сути, он был сторонним наблюдателем и трусом, который не приложил ни малейших усилий, чтобы остановить несправедливые события, происходящие в его собственной стране, хотя и был президентом.

Теперь, когда горизонт Му Ссанга расширился, а его мыслительный процесс стал более гибким, он уже мог видеть конец диктатуры. Хотя нынешняя реальность Южной Кореи была удручающей, она все еще не достигла абсолютной ямы, как Африка или Ближний Восток. Как только граждане станут просвещенными, основания для диктатора автоматически исчезнут.

Что касается второй причины Му Ссана, то она связана с разницей в его "уровне", так сказать. Если вы называли Чун Ду Хвана мошенником, то Му Санг тоже был нечестным существом. Живой обманщик. Ангел Смерти был разрушительным существом, которое даже нельзя было пускать в такую тесную страну, как Южная Корея. Представьте себе, как он отрубает головы сотрудникам Нового военного режима только потому, что они действуют ему на нервы, - какой хаос наступил бы в этом мире!

*

Му Санг проигнорировал стоявших вокруг рядами омовцев и направился в библиотеку. История обычно становится незаинтересованной в том, что правильно и неправильно, когда коллективное сознание граждан находится на низком уровне. Однако коллективное сознание корейских граждан было не таким уж низким. Поэтому нынешняя ситуация должна разрешиться сама собой при наличии достаточного количества времени. Время - лучший помощник в устранении проблем, который может решить все виды проблем, вызывающих головную боль.

*

"Быстрее, уходим отсюда!"

"F*ck! Сдохни, сопляк!"

"Считайте себя мертвыми, если не поймаете эту сучку!"

Срочные крики, громкие ругательства и торопливые шаги сотрясали ранее тихую библиотеку. Пять, нет, шесть студентов вбежали в читальный зал, за ними последовали десять или около того членов Пэкголь-дана в касках и с дубинками. Они были похожи на стаю диких собак, преследующих оленя.

Крушение... Крушение...!

Столбы были разрушены, а стулья разлетелись по сторонам.

Некогда спокойный читальный зал внезапно превратился в арену. В разных местах вспыхивали отчаянные схватки, сопровождаемые криками и гневными воплями. Вокруг сыпались проклятия, а окна разбивались одно за другим. Один студент, истекающий кровью после удара дубинкой для подавления, начал дико размахивать своей дубинкой. Член Пэкголь-дан получил удар по ноге и неуклюже зашатался. Другой ученик получил двойной боковой удар и рухнул на пол, схватившись за стул.

Равновесие быстро склонилось в пользу членов Пэкголь-дан. Никто из студентов, занимающихся в читальном зале, не пытался вмешаться, только испуганно наблюдали за происходящим. Му Санг и не думал их критиковать. У каждого человека было свое чувство справедливости и свои обстоятельства, которые нужно было учитывать. Так творилась история и так она продолжала идти в будущее.

Тем не менее, ситуация выходила из-под контроля.

"Ааааахк! Отпусти меня, говнюк!" Студентка впала в ярость, когда ее схватили за волосы.

"Ах ты, сука! Ты думаешь, что можешь бегать, но ты просто танцевала на моей ладони! А теперь сдохни!"

Член Пэкголь-дана, одетый в свободные джинсы, злобно дернул студентку за волосы. Она больно упала на пол, но на этом ее неприятности не закончились: нападавший навалился на нее сверху.

"Нет, ты умрешь, ублюдок!".

Студентка с растрепанными волосами решительно взмахнула кулаками.

Пощечина!

Ее судорожно взмахнувшая рука приземлилась на щеку члена Пэкголь-дана.

Похоже, студентка была довольно вспыльчивой особой.

"Что не так с этой маленькой сучкой?! Я преподам тебе чертов урок!"

Член Пэкголь-дана безжалостно ударил ее кулаком.

"Ааааахк!"

Кровь брызнула, когда ее крик оборвался. Член Пэкголь-дана, рассудок которого окончательно покинул его, выхватил из поясного держателя свою дубинку для подавления. Такими темпами он забьет эту ученицу до смерти.

"Фуу-вуу! Дай мне передохнуть!" простонал Му Санг.

Отряд подавления в штатском, он же Пэкголь-дан, часто входил на территорию кампуса, чтобы увести протестующих студентов. Некоторые студенты даже превращались в овощи после того, как их безжалостно избивали дубинками. Иногда можно было услышать и о гибели студентов.

Но случаи, когда члены Пэкголь-дан погибали или получали тяжелые травмы от рук разъяренных студентов, случались так же часто. Les Miserables, или так говорят; и студенты, и Пэкголь-дан были жертвами своей эпохи. Настоящими грешниками в данном случае были коррумпированные солдаты, политики и средства массовой информации, ставшие собаками для власть имущих.

Даже если бы Му Санг хотел остаться безучастным к этой ситуации, он не мог игнорировать акт нелогичного насилия, который должен был произойти на его глазах.

"Черт! Не волнуйся, сука, я оплачу твои похороны позже!"

Вууш-!

Дубинка опустилась вниз со зверской скоростью. Му Санг смахнул ластик, который держал в руке. Конечно, член Пэкголь-дана перестарался, но у Му Ссана все равно не было желания причинять тяжкий вред простому инструменту, выполняющему приказы.

Бах-шмяк!

Громко прозвучали два разных звука удара. Дубинка для подавления проигнорировала законы физики и полетела в противоположном направлении.

"Ой?!" Член Пэкголь-дан вскрикнул от боли, когда его дубинка ударила его в лоб. "Кто меня ударил?! Выходи, когда я буду вести себя вежливо!"

Член Пэкголь-дана с огромной опухолью на лбу стал убийственно озираться, крича от ярости.

Затем, совершенно забыв о том, что виновником всего этого является его дубинка, он дико взмахнул своим оружием в воздухе.

"Это я буду платить за твои похороны, сопляк".

Свищ!

Шариковая ручка просвистела в воздухе.

Удар!

Ручка пробила толстую джинсовую ткань и вонзилась в бедро мужчины. Тем не менее, клетка исправно демонстрировала законы физики, где импульс прямо пропорционален массе и скорости.

"Аааааак?!"

Пострадав от внезапного несчастья, член Пэкголь-дан выронил свою дубинку. Му Санг намеренно избегал попадания ручкой в сухожилия и кровеносные сосуды. Поврежденные мышцы быстро восстанавливались. С точки зрения Му Сана, этот соплик, похоже, любил преувеличивать свою боль.

"Эй, соплик! Слезь с нее! Если ты жаждешь действий, иди в бордель или еще куда-нибудь. Как ты посмел залезть на девушку без ее разрешения!"

Му Санг пнул ублюдка, все еще сидящего на студентке, как футбольный мяч.

Лицо студентки было в крови, а область скулы распухла до синевы после полученного ранее удара. Кроме разбитых губ и кровоточащего носа, во время нападения не были повреждены ни кости, ни зубы. Благодаря тому, что скула приняла на себя большую часть удара, она избежала повреждения лица.

Му Санг нажал на Инданхёль (акупунктурная точка между бровями) и Ёнганхёль (акупунктурные точки, расположенные по обе стороны ноздрей), чтобы остановить носовое кровотечение. "Ты в порядке?"

"По-твоему, я выгляжу нормально, старший брат?" кисло ответила студентка, подтягивая подолы разорванной блузки, чтобы скрыть открытую грудь.

Несмотря на то, что ее топ был разорван, а бюстгальтер вырван, эта неловкая ситуация не смогла смягчить ее яростный нрав. Эта девушка была смелым ребенком, по крайней мере, достаточно смелым, чтобы Пэкголь-дан сошел с ума, пытаясь ее арестовать.

"Полагаю, с тобой не все в порядке.

" Му Санг усмехнулся, снял пиджак и накинул его ей на плечи, чтобы прикрыть торс.

Под пиджаком на нем был только тонкий жилет и больше ничего. Теперь в читальном зале был виден идеально перевернутый треугольный торс, покрытый туго натянутыми мышечными волокнами, напоминающими высококачественные манильские веревки. Бесчисленные взгляды, устремленные на пострадавшую студентку, мгновенно переместились на бронзовый торс Му Ссанга, похожий на статую.

Даже пострадавшая студентка смотрела на него мечтательными глазами.

"Bay!"

"Живая статуя!"

Вздохи восхищения и благоговения раздавались то тут, то там.

"Эй, я знаю, кто это. Это Большой Брат Дарт Вейдер!" Один из студентов наконец-то узнал Му Ссана и закричал.

"Растопчите этого сопляка, быстро!" пронзительным голосом крикнул командир этой группы Пэкголь-дан.

Члены Пэкголь-дана поняли ситуацию, оттолкнули студентов и бросились на Му Ссана.

"Ха, ну!"

Му Сан резко посмотрел на приближающегося Пэкголь-дана.

Дюжина или около того мужчин, мчавшихся на него, как стая голодных диких собак, затормозила и резко остановилась. Как могли эти юные сопляки справиться с убийственным намерением Му Ссана, когда даже профессиональные убийцы в зонах боевых действий не могли этого сделать?

Му Санг не испытывал особых чувств к членам отряда подавления. Если бы тебя ударили ножом, ты бы, как правило, винил того, кто тебя ударил, а не само лезвие.

"Что вы делаете, глупцы?! Вы все хотите надеть противогазы и бегать по кругу всю ночь или что?!" сердито кричал командир на своих легких, одетых в черную боевую форму и фуражку, глубоко надвинутую на голову.

"Убейте его!"

Пэкголь-даны, наконец, опомнились и бросились все разом. Два ублюдка в передней части стаи без колебаний взмахнули дубинками. Точнее, они целились в голову Му Ссана, а не в его плечи.

Взгляд Му Ссана стал холодным и угрожающим.

Студенты, которые когда-то были участниками борьбы не на жизнь, а на смерть, теперь превратились в сторонних наблюдателей и кричали в тревоге.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166332>